

Армения

Уроки будущего

АРМЕНИЯ • ЛУННАЯ ПРОГРАММА РОССИИ • ПЕРЬЯ • ШИНКО • ВУЛКАНЫ КАМЧАТКИ • УЗБЕКИСТАН • ТОРГОВЛЯ ОПИУМОМ В КИТАЕ

SWITZERLAND SFR13,80

EURO-COUNTRIES €9

РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА 135 РУБЛЕЙ

16+

Узбекистан Каникулы трудовых мигрантов

Перья
Лучший мех

Африка Последнее «белое пятно» континента

УРОКИ БУДУЩЕГО

Классическая Армения, страна церквей с каменными крышами и гор цвета «хриплой охры», как писал поэт Осип Мандельштам, неожиданно становится страной... школ. Чему там учат? Будущему

Текст: Дмитрий Губин

Классический вид: виноградники, монастырь Хор Вирап, заснеженный Арарат — это как театральный занавес над современной армянской сценой

Здания колледжа Дилижанской международной школы работы британо-армянского архитектурного бюро Tim Flynn Architects отлично вписаны в ландшафт

Ереванский Каскад: вода падает из труб, образующих традиционные армянские узоры. Строительство было закончено в 2009 году благодаря американскому меценату армянского происхождения. На заднем плане видны Малый и Большой Арарат

Почти четверть века я не был в Армении.

Тогда шла война.

Тогда из встрепанного и совершенно советского аэропорта Звартноц путь к Еревану освещался лампочками над табуретками, на которых был убогий товар: от яблочка до бутылки с невкусным кислым вином.

На сказочной красоте плато в Гехарде наш провожатый Левон, весельчак и умеренный махистский похабник, олицетворение армянского радио из анекдота, объяснял, как разобьют они в войне негодяев из соседней страны и отвоюют исконные земли. После чего спрашивал, не хочу ли я купить средневековые армянские серебряные пояса и акварели Сарьяна. Недорого: пояса — по 400 долларов, Сарьян — по 200.

Левона потом убьют на этой войне.

В приемной тогдашнего президента Тер-Петросяна, когда перед нами почти открывались двери (а под окнами мрачнела гудящая толпа, протестующая разом против отсутствия денег, электричества, тепла), вдруг кто-то закричал, что нам надо немедленно в аэропорт! «Что, опасно?» — «Да нет, самолет, который мы ждали второй день, улетает через час!» И это был тот еще полет. Люди сидели в проходах, как в фильме «Экипаж», потому что два рейса объединили в один.

И я в своем кресле вспоминал, как на границе с Турцией глава Октемберянского района лил нам на руки из кувшина, чтобы умыться, вместо воды десятилетний коньяк.

Вспоминать это теперь — как перечитывать стихи «армянского цикла» Мандельштама. Сердце щемит, но к реальности отношения не имеет.

У меня с Ереваном не задались отношения. Любопытный город раскрывается, когда видишь его структуру. Москва — это кольца власти, слабеющей от Кремля к Коньково. Петербург — районы с островной идеологией. Баку (хотя про Баку в Ереване лучше не вспоминать) — амфитеатр с морем в качестве сцены.

А с Ереваном ничего не понять.

Прежнего убогого аэропорта нет: вместо него шикарный стеклянный кокон с видом на Арарат, то есть на оба Арарата, Малый и Большой, то есть на Турцию, ибо 80 процентов некогда существовавшей Армении ныне составляют Турцию. До границы три десятка километров.

В аэропорт, говорят мне, вложил свои деньги Эдуардо Эрнекеян. Кто это? Второй по богатству аргентинец, хотя, конечно, он по паспорту аргентинец, а так — армянин. Но 80 процентов всех армян живут

не в Армении. Видишь огромную бутылку у аэропорта? Ага. Это памятник армянскому вину? Нет, это реклама вина «Карас». Это тоже Эрнекеян. Новое армянское виноделие...

Табуреток вдоль дороги нет, зато стеной мебельные салоны с курчавым алфавитом рекламы. Салонов так много потому, что после табуреток тут стояли казино. Но армяне в азартные игры рубились так, что поставили на кон Армению, и казино запретили. Их перепрофилировали под шкафы и диваны.

Вот при въезде в город новодельная православная церковь, а вот — старое Ереванское озеро, в которое когда-то упал троллейбус, набитый людьми, а на берегу в ту минуту был чемпион по подводному плаванию Шаварш Карапетян, и он спасал людей с глубины. В Армении подвиг Карапетяна помнят все, а в России — почти никто.

Вот Ереванская крепость, где Грибоедов ставил «Горе от ума», вот старый добрый коньячный завод «Арагат», который теперь в собственности французов (ведь французы, надо полагать, отчасти армяне, если уж самый популярный в Армении француз, Шарль Азнавур — чистокровный армянин), вот новый крепостного вида коньячный завод «Ной», вот невеликая речка Раздан.

Неуловимый и, честно говоря, не больно казистый город в горной долине. Да, Ереван старше Рима на 29 лет, что, по мнению любого армянина, должен знать весь мир. Однако в столицах Ереван всего столетие: до него Армения сменила их 11 штук на зависть хлыщам, меняющему перчатки.

СТРОИЛ СЕГОДНЯШНИЙ Ереван советский архитектор Александр Таманян. Строил, что называется, в грамотных пропорциях, но без шика (да, я понимаю, что теперь обречен на нелюбовь всех армян, включая Азнавура). Последний его проект, ереванский Каскад — циклопический сталинизм из лестниц, фонтанов, монументов и прочего — возвели уже после его смерти. Четверть века назад Каскад пересох, символизируя экономический крах.

— Каскад ожил? — спрашиваю я нашего проводника Степу.

— О! Ты не поверишь! Каскад оживил Кафесчян! Это такой богатый американец! То есть, конечно, армянин! Ты не узнаешь Каскад! Это такой Париж, Дефанс!

Я хочу в армянский Дефанс. Потому что по-прежнему не понимаю градостроительную игру. Как ее не понимал, например, советский писатель Андрей Битов, приезжавший в 1970-х писать о новом Ереване

и новой армянской архитектуре, но выдавший в итоге поток сознания, из которого у меня в голове закрепились три вещи: для армянских женщин русских мужчин не существует; в Эчмиадзинском монастыре голубей приносят в жертву, разбивая головы о камни; в южных городах чиновничьи присутствия выглядят особенно пустыми.

Тот Ереван, в который прилетаешь сегодня, по-прежнему пропит советской монументальной пропагандой. Если памятник стоит — значит, он герою. Если сидит — значит, художнику. Однако это шитье трещит и кое-где рвется. Всех, например, четырех стоявших Лениных снесли в конце прошлого века. Но когда в начале этого века в городе появился памятник композитору Арно Бабаджаняну, которого небо как бы вытягивает за огромный нос прямо из деки рояля, ереванцы возмутились и потребовали нос укоротить. Тут протест масс вообще возникает легко. Когда полтора года назад совет старейшин Еревана решил установить памятник сталинскому наркомку Микояну, город тоже встал на дыбы.

— Степа, правда, что Микояна не хотели? А в России он увековечен! Московский мясокомбинат имени Микояна, книга о вкусной и полезной пище...

— И что? Он же под расстрелами подписывался! А у нас знаешь какая ответственная молодежь? Когда Россия нам цены на электричество повысила, молодежь проспект Баграмяна перекрыла и десять дней не уходила!

Я со скепсисом смотрю на Степу, который сам еще молодежь, вспоминаю стояние на Угре, знаменовавшее конец татарского ига, и спрашиваю, чем же так велик архитектор Таманян и что непременно следует увидеть в сегодняшнем Ереване, чтобы понять его?

ШКОЛУ ТУМО, отвечает Степа. И что Таманян создавал город «на вырост». В его времена в Ереване жили 80 тысяч человек. А он нафантазировал город с населением под миллион. Поэтому он организо-

Памятник героям фильма «Мимино» в Дилижане: застывшие в бронзе Мкртчян, Леонов, Кикабидзе, а также фонтанчик с водой, «второй в мире после Сан-Франциско»

Согласно одной из гипотез, мегалитический комплекс Караундж или «армянский Стоунхендж» был древней обсерваторией. Но сейчас сами камни привлекают куда больше звезд

→ вал как поток, как сеть широких протоков. Потому что знал, Армения — это не только история старшей римской и не все эти волшебные династии и цари с ассирийскими ликами, а движение. Жаль, что я не вижу такой очевидности.

ОФИЦИАЛЬНО ШКОЛА называется «Центр креативных технологий», и это сочетание царапает ухо. «Креативный класс», «прогрессивная интеллигенция»... Мы не скот, чтобы нас по загонам.

И даже если я напишу нечто про креативные технологии, в которые вложены деньги богатых американских армян Сэма и Сильвы Симонян, вы что — по приезду в Ереван в ТУМО побегите? Вас туда и не пустят! Там — по магнитным пропускам и строго для подростков от 13 до 18 лет. Будете в ожидании экскурсии осматривать здание школы (очень приличная работа бейрутского архитектора Бернарда Хури), да потягивать водичку из питьевого фонтанчика на ТУМО-плаза.

Нет, мне в разговоре про Ереван интереснее рассказать про музей Параджанова: фантастическое место с коллекцией коллажей человека, которого дважды сажали и которому дали снять полтора фильма, так что он называл коллажи «спрессованным фильмом». Так вот: Параджанов умел из целлулоидной куклы, елочного шара и упаковки таблеток сделать икону «Юрик», в смысле — Гагарин... Потом у него научились созданию смыслов из подручного сора все остальные.

...И тут двери ТУМО открываются, и вас просят внутрь.

И вы, конечно, ахаете, забыв про Юрика, ракеты, танки и прочий СССР.

Потому что для ереванских подростков тут устроены невероятные мобильные компьютерные места, являющие нечто деревянное, антропоморфное и при этом на колесах, способное передвигаться по залу, сбиваться в стаю и разбегаться, связанное с электричеством тем, что здесь называют «пуповиной неба».

Ничего подобного я не видел нигде в мире. И ереванские подростки за пользование этим не платят ни драма.

Но ахать нужно не от этого, а от того, что перед вами не интернет-кафе, не бесплатный интернет, а автоматизированная школа, в которой учатся по четырем дисциплинам: анимация, компьютерные игры, дизайн, кино.

И означает существование такой подростковой школы — с кинозалами, студиями звукозаписи и прочим — одно: что для интеграции в мировой обмен зажатой горами Армении нужно научиться создавать продукт, который можно экспортировать не по дорогам и трубопроводам, а по проводам. Или даже без проводов, через интернет. При этом влезать в офшорное программирование не годится, потому что тогда придется соперничать с Индией. Но годится собственный продукт, креатив — например, компьютерная игра. Вот что затеяли устроить в Армении американские армяне с

фамилией Симонян — бесплатную школу по обучению на демиургов, компьютерных богов.

Стать богом здесь — это бесплатно и без конкурса: правда, придется в очереди подождать. А название школы — не аббревиатура, а прозвище местного парка имени писателя Туманяна. А еще центры ТУМО есть в Гюмри, Дилижане и Степанакерте.

И я присвистываю, потому что понимаю, что перекрытие проспекта Баграмяна и веб-дизайн стоят между собой в дальнем, но определенном родстве. И там, и там делается будущее.

ШИНА НА КОЛЕСЕ нашего минивэна шаркает по острому камню и спадает змеиной шкуркой. Мы сели на обод, не выехать. Запаска есть, но ход домкрата рассчитан разве что на подъем детской коляски. Вокруг, от горизонта до горизонта, никаких машин — одни камни. И дикий холод после благодатного ереванского тепла. И дикий ветер. И приближаются дождь и гроза. А до Ере-

вана километров 200 с гаком, а до ближайшего городка Горис, построенного после войны пленными немцами по схеме «квадратиш, практиш, гут», ехать полчаса.

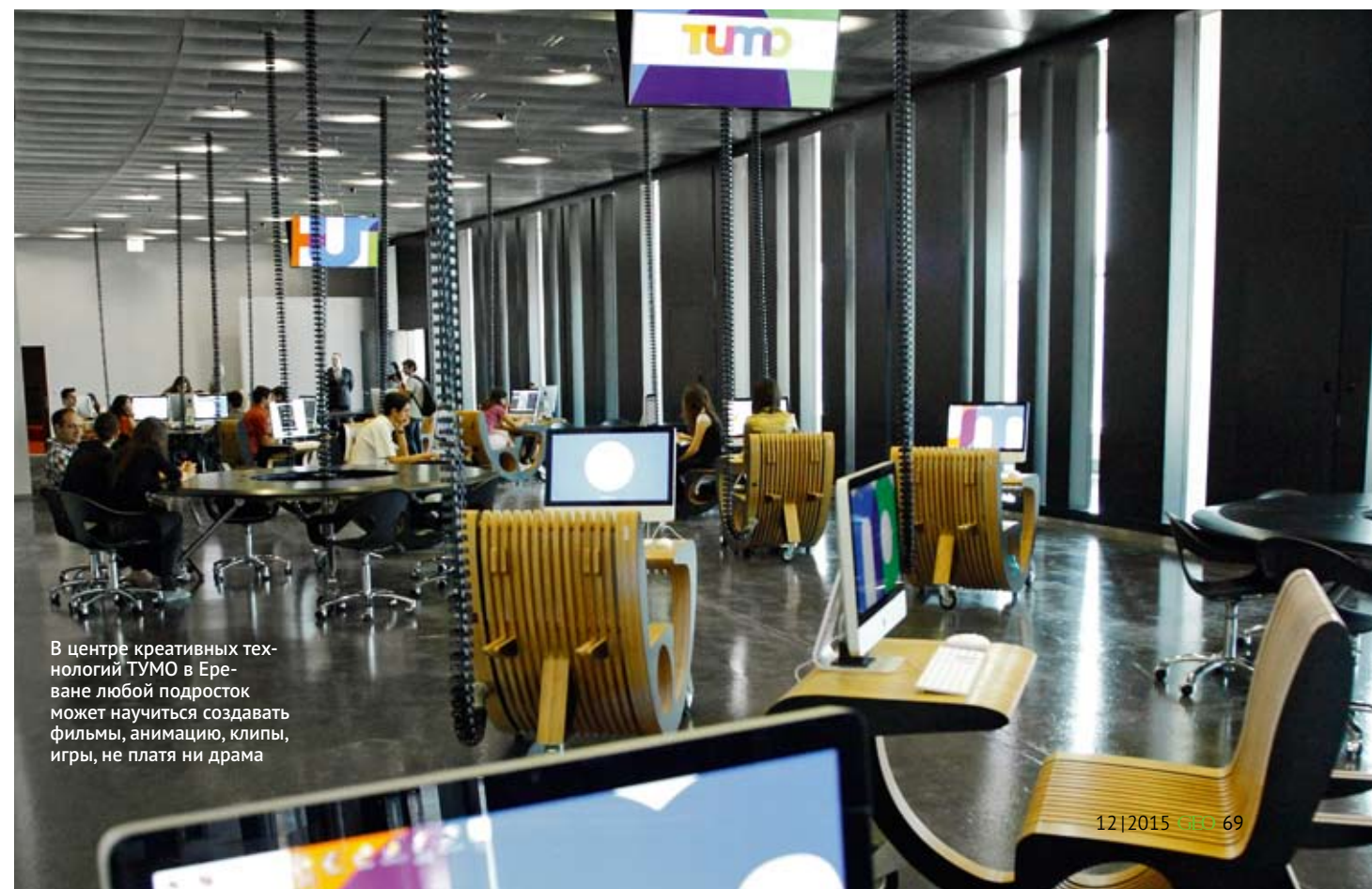
Мы застряли возле армянского Стоунхенджа по имени Караундж — вздыбленных и поваленных кругами каменных перьев, некоторые из которых с круглыми дырочками. Говорят, это обсерватория времен бронзового века. А еще говорят, что это могила, и по ночам тут бродят души умерших.

Меня уже просветили, что весной здесь миллионы цветов и красота, но сейчас — лишь километры черной после пожара травы. Шофер, подкладывая камни под днище, пытается выбраться из западни. Потому что иначе мы к полуночи замерзнем и схватим воспаление легких, а когда нас найдут, будет поздно. И голливудский Параджанов снимет про наше путешествие фильм как про перевал Дятлова. Потому что это Армения, детка: ты ведь хотел путешествия, а не туризма, вот и получи путешествие по полной программе.

А как прекрасно начинался день! Да, начало фильмов ужасов всегда одинаково: ничего не подозревающие люди едут смотреть церкви с каменными шатрами крыши и монастыри, хотя, собственно, следовало насторожиться уже в монастыре Хор Вирап, где некогда в подвале среди змей, всеми забытый, провел 13 лет Григорий Просветитель. А потом еще тревожно всхлипнет музыка в горном монастыре Новаранк, где к церкви идешь прямо по могилам, потому что такого смиренного унижения хотели те, кто в них лег...

Но нас ничто не настораживало. В монастырях продавали белых голубей, и я спрашивал, правда ли, что их будут приносить в жертву, а в ответ слышал: «Кто сказал такую глупость?!» Нет, не убивают ни здесь, ни в каком другом монастыре. Их покупают, чтобы выпустить, то есть это переходящие такие голуби, их никогда не убивали, Битова обманули.

В обрамлении холмов, скал и гор в меня сладко втекала информация разного, скажем, содержатель-

В центре креативных технологий ТУМО в Ереване любой подросток может научиться создавать фильмы, анимацию, клипы, игры, не платя ни драма

Самая длинная в мире канатная дорога «Крылья Татева» должна, по замыслу создателей, открывать доступ не только к монастырю Татев, но и к развитию всего региона

сидел. Ей важно, что в тюрьме он придумал выдавливать изображения на крышечках от кефира... Для этой Армении творчество — не вопрос репутации вообще.

И вот тут, обойдя третий раз погружающийся во тьму Караундж, глядя на увитые грозой горы, закутавшись во все одежды, замерзая, я задал своим армянским провожатым важный (пока я еще жив) вопрос. Видят ли все эти зарубежные богатые армяне, все эти спонсоры со своими миллионными фондами, что реальная, неидеальная Армения может просто истратить их деньги, ничего не родив взамен? Ведь было уже: после землетрясения 1988 года, когда присланные Шарлем Азнавуром на восстановление деньги разворовали, знаменитый шансонье хлопнул армянской дверью в дикой обиде.

Я знал, кого спросить: со мною вместе мерзли ребята из IDeA — фонда русского армянина, миллиардера Рубена Варданяна, основателя компании «Тройка Диалог», который вкладывался и в самую длинную в мире канатную дорогу «Крылья Татева», и в развитие Дилиджана, и в восстановление монастырей, и в образование.

— Да, — честно сказали мне, — такая опасность есть. Но, понимаешь, канатная дорога строится не только для того, чтобы туристы приезжали в монастырь Татев. Это засеивается целая территория. И прорастает, поверь, потому что туристов стало больше в сто раз, и открылся первый ресторан, а потом и второй. А затем и отель. И это уже не мы, а другие. Ты скоро все поймешь в Дилижане...

И вот на этих примерно словах раздался радостный крик нашего водителя, которому удалось заменить колесо. И вскоре в Горисе мы уже смотрели, как армянские женщины из печи в полу вынимали классические «лавашные влажные шкурки».

Из припарковавшейся у пекарни машины как раз выходил человек. Я сказал ему, рискуя нарваться:

— Наши люди на «мерседесах» в булочную не ездят!

У горы Арарат

Каждый год в Армении производится около 18 миллионов литров коньяка. Основной покупатель — Россия

Жители Армении утверждают, что у них в стране нет понятия «ала-верды» — передачи слова во время застолья другому гостю для продолжения тоста. Считается, что яств и напитков за армянским столом хватит на всех, и поэтому каждый гость может, не торопясь, сказать свою собственную речь.

Погода здесь тоже не скупится на тепло и солнце: в Араратской долине бывает более трехсот солнечных дней в году. Детская сказка «у горы Арарат растет вкусный виноград» — чистейшая правда. Эту гору здесь видно буквально отовсюду. В двух часах езды от Еревана, на фоне заснеженной вершины выстроились ряды виноградников, уже украшенных тяжелыми сочными гроздьями. Неподалеку местные жители вручную собирают виноград, выкладывая его из корзин прямо в кузов грузовика. Дно кузова аккуратно застелено чистой полиэтиленовой пленкой: урожай повезут продавать в Айгаванский филиал Ереванского коньячного завода, и если к качеству винограда будут малейшие претензии — например, если он будет недостаточно зрелым, несладким, испорченным, — продать его не удастся.

Пожилый мужчина Арам с загорелым лицом, стоя у бортика машины, аккуратно поправляет свесившиеся гроздья. Он без лишних вопросов протягивает мне две большущие виноградные кисти: «Ешь, не бойся, он чистый. И посмотри, красивый какой, а!» В чистоте можно не сомневаться: заводские приемщики запрещают армянским виноградарям обрабатывать плантации химикатами. Виноград уже сладкий и спелый, но при этом еще достаточно крепкий и упругий. Перезревшие плоды на заводе тоже не принимают, поэтому на сбор урожая у фермеров есть всего лишь несколько недель с середины сентября до начала октября. Ежегодно армянские виноградары собирают более 260 тысяч тонн винограда.

Самый знаменитый виноградный напиток в Армении — это, конечно, коньяк. Такую популярность он при-

обрел благодаря коньячному производству, открытому здесь в 1887 году. Напитки, производившиеся по классической французской технологии, быстро стали известны в Европе и неоднократно занимали призовые места на международных выставках. Сейчас ежегодно в стране производится более 18 миллионов литров коньяка различных сортов. Основной импортер — Россия: на ее долю приходится более половины закупок. Следом идут Украина, Белоруссия и Казахстан.

Гроздья белого винограда, сложенные в кузове, на заводе превратятся в сок, затем в вино, а потом, после дистилляции, в виде коньячного спирта попадут в дубовые бочки и останутся там на несколько лет.

Чем дольше спирт будет в бочке, тем станет богаче на цвет, аромат и вкус, и тем выше будет его цена. Ведь каждый год через древесные поры бочек испаряется четыре процента коньячного спирта — колоссальные потери. Производители коньяка поэтично называют эти убытки «долей ангелов». Из-за этого каждую осень приходится открывать бочки и доливать туда спирт — обязательно того же года, чтобы не потерять контроль над выдержкой. Но в итоге настоявшийся напиток приобретает все те вкусовые нюансы, за которые его так ценят гурманы. Нотки чернослива, шоколада, изюма, винограда, грецкого ореха, дуба, корицы, гвоздики, кофе, полевых цветов, меда — все это богатство вкуса придает коньяку простая дубовая бочка, насыщающая спирт тонкими природными ароматами.

О щедрости этой земли напоминают даже географические названия. Армения, Арарат, Урарту, Арагац — эти слова, как и многие другие, содержат общий индоевропейский корень «ар». Он восходит к имени главного древнего бога этих мест, которого тоже звали Ар. Его культ появился еще пять тысяч лет назад. Божество олицетворяло собой могущество и силу солнца, было символом постоянно обновляющейся природы, дарящей людям жизнь — и свои богатства.

Столица Армении стоит на «созвучном» холме Арин-Берд. В 782 году до нашей эры царь Аргишти построил здесь крепость Эребуни, стены которой сохранились до наших дней. Позже древнее название трансформировалось в нынешний «Ереван» и стало символом всего лучшего, что создано в этой стране. Например, так называется один из столичных районов и армянский военный аэропорт. А недавно Ереванский коньячный завод представил новый коньяк «Арарат Эребуни» тридцатилетней выдержки — жемчужину своей коллекции вкусов.

Армения — самая маленькая по площади страна бывшего СССР. Но у этой древней страны есть много поводов для гордости: здесь находится более четырех тысяч уникальных исторических памятников.

Армения подарила миру немало громких имен — знаменитых художников, музыкантов, ученых, врачей и полководцев. Пережив сложные времена после распада СССР, эта земля, как и хранящий ее древний бог Ар, возрождается, наполняясь новой жизнью. И, как хороший коньяк, год за годом становится все прекраснее.

Юлия Земцова

Приемка винограда на Ереванском коньячном заводе

→ Но тот лишь рассмеялся:
— Ха-ро-ший фильм!

Цитаты из советских фильмов в Армении узнаются влет, потому что они — часть Армении. В центре Еревана есть двойной ресторан «Кавказская пленница / Джентльмены удачи», перед входом в который толпятся Никулин, Вицин, Моргунов, Крамаров, Леонов. В Дилижане стоят у фонтанчика с питьевой водой бронзовые Леонов, Мкртчян и Кикабидзе. Рубик, которого сыграл Мкртчян в «Мимино», был дилижанцем.

ДИЛИЖАН — ЭТО КУРОРТ и, что важно, северная Армения. То есть из Еревана ты выезжаешь по пейзажу типа «всех-то цветов мне остались лишь сурик да хриплая охра», — но после тоннеля попадаешь во влажную нежную древесную негу, в которой утонул самый прекрасный из виденных мной монастырей — Агарцин.

В этой заповедной зеленой неге живет город Дилижан, влача за собой судьбу советского курорта, у которого вся слава позади, впереди — неизвестность, а в настоящем — безработица в 16 процентов. И вот представьте, что вы — дилижанец, и у вас на глазах начинают строить невероятную международную школу, колледж с преподаванием на английском, с бассейнами и лабораториями, со всем мыслимым и немыслимым, колледж предбакалавриата международной сети UWC, выпускник которого с ходу поступает в любой Гарвард.

И представьте, что в школе учатся всего двести человек со всего мира, но ни одного из Дилижана. Это не значит, что путь закрыт. Это значит, что система UWC не знает, что такое местный и неместный. Она отбирает лучших со всего мира — и перераспределяет их тоже по всему миру.

А теперь представьте чувства взрослого в местную почву Рубика.

И вот я хожу по этому замечательному колледжу, по стеклянным мостикам и балконам — все очень тонкой и хорошо вписанной в местность архитектуры — и слушаю попеременно два рассказа.

Первый от студентки, девочки из Ленинградской области, которая говорит, что английский язык для студентов — не проблема, потому что даже те, кто знают плохо, вскоре заговорят бегло. А проблемой для нее было то, что она весь первый год учебы ждала подвоха. Ее приучили, что бесплатный сыр только в мышеловках. А здесь она не платит ничего, и от нее не требуют взамен тоже ничего, кроме учебы. Это как тебе подарили земной шар — просто потому, что решили доверять.

Второй рассказ — от ребят из IDeA, которые ищут, как объединить жизнь колледжа и Дилижана. И я невольно втягиваюсь в поиск, рассказывая им об идее ресторанного дня в Финляндии. Это когда любой финн раз в три месяца может безо всяких налогов и регистраций открыть у себя под окнами ресторана. А люди из IDeA записывают и говорят: о, здорово! Надо будет попробовать. И я вдруг чувствую, что я тоже немножечко зарубежный армянин. Потому что армянин — это тот, кто меняет свою страну. Во всяком случае, армянин новой Армении.

МЫ ВОЗВРАЩАЕМСЯ в Ереван поздно. Завтра улетать, и я понимаю, что времени на камни и музеи у меня нет. Ну, бегом по хранилищу древних книг Матенадарану, который потрясет не древностью, а домашностью: там миниатюрные Евангелия будут выкладывать на витрину, принеся, словно котят, в обувной коробке; а смотрительница близ «Книги скорбных песнопений» поэта X-XI веков Нарекаци будет читать Донцову.

Но в этой ночи я увижу, как устроен Ереван. Для этого понимания ночь и нужна. Когда дома исчезают в глубокой тени, но под деревьями в свете фонарей начинается жизнь. И на площади перед гигантским оперным театром (спроектированным так, чтобы с улицы на сцену в военно-патриотической постановке мог въехать танк), и на всех площадях, скверах, улицах, в кафе и ресторанах все струится, как вода.

Я пойму, что Битов ошибался, приписывая армянским женщи-

нам особое целомудрие в отводи-мых от приезжего глазах. Не принято смотреть в глаза у всех армян, и у женщин, и у мужчин — я плыл по ночному Еревану, ощущая себя невидимкой: удивительное чувство, невозможное ни в какой другой стране, где я бывал.

И Каскад плыл в ночи, опираясь подошвой в площадь, заставленную авангардистской скульптурой, и сверху струилась вода, а внизу танцевали под национальную музыку парни и девчонки, и это не был какой-то там фестиваль — они танцевали просто потому, что под открытым небом играла музыка, а им хотелось танцевать.

А вверх взлетали новенькие эскалаторы, а на балконах и впрямь были конструкции как в Дефансе, а внутри Каскад превращен в центр и музей сразу всего на свете, как парижский Центр Помпиду.

Это была все та же горная, маленькая, небогатая Армения, но наполняемая через заморские перевалы тем, что увидели и чем спешили поделиться те армяне, что из Армении уехали, но мечтали об Армении идеальной.

У маленьких небогатых стран есть преимущество перед империями — им не мешает меняться волочащийся имперский шлейф.

То-то Армения нас удивит еще через 25 лет.

ЗА КАДРОМ

«Под Горисом я видел пещерную деревню Хндзореск, — рассказы-вает журна-лист **Дмитрий Губин**. —

Она не древняя, а недавняя: там обитали еще в 1960-х, пока коммунисты не решили, что пещерный быт позорит советскую власть. В 1913-м хндзоресцев было 1800 человек! Говорят, молодожены и сейчас сбегают в пещеры».

ГИД

Виза

Для въезда в Армению россиянам виза не нужна.

Рейсы

Прямые регулярные рейсы в Ереван «Аэрофлота» из Шереметьево, «Сибири» (S7), «ВИМ-Авиа» и «Уральских авиалиний» из Домодедово, «Ютэйр» из Внуково. Несколько раз в неделю прямые рейсы из Санкт-Петербурга в Ереван авиакомпании «Уральские авиалинии».

Инфо

Международный телефонный код: +374
Валюта

100 армянских драмов = 13 рублей

Сезон

Лучшее время для поездки: осень, летом — жарко, зимой — холодно, а весна короткая. Осень же в целом теплая и продолжительная.

Спать

\$ до 80 долларов за ночь

\$\$ до 150 долларов

\$\$\$ свыше 150 долларов

\$ «Форум»

Пятиэтажный отель «Форум» находится в центре Еревана, недалеко от коньячного завода «Арарат» и площади Свободы. В отеле 23 номера, есть бассейн, сауна и ресторан, где подают традиционные блюда армянской кухни. Помимо ресторана и бара в отеле открыта столовая, где гостей приглашают на шведский стол.

Адрес: улица Паронян 19/3, Ереван.

Тел.: +374 10 501740, hotelforum.am

\$\$ «Хаятт Плейс Ереван»

Один из новых отелей «Хаятт Плейс» расположен рядом с площадью Республики и театром оперы и балета. В распоряжении гостей десятиэтажного отеля почти 100 комфортных номеров, горячий завтрак, круглосуточное

кафе «Галерея», бар со свежими закусками и коктейлями, фитнес-центр, открытая терраса. На открытие в 2013 году приехал президент Армении Серж Саргсян. Новый отель воплощает надежду на улучшение обслуживания туристов и создает конкуренцию на рынке.

Адрес: улица В. Саргсян, 26/1, Ереван.

Тел.: +374 11 221234, yerevan.place.hyatt.com

\$\$\$ «Марриотт Армения»

Современный отель, построенный из знаменитого розового туфа, расположен в центре города в обрамлении национальной галереи, правительственных зданий, кафе и ресторанов. Из окон открывается вид на гору Арарат или площадь Республики.

В 2015-м здесь останавливалась американская актриса Ким Кардашян с мужем, приехавшая познакомиться со своей малой родиной, откуда давно иммигрировали ее предки.

Адрес: улица Амирян 1, Ереван.

Тел.: +37496 50 17 40, marriottarmenia.am

Есть

«Долмама»

У ресторана «Долмама» богатая история: он существует с 1998 года и с тех пор превратился в самый дорогой ресторан города, которому есть чем гордиться — его блюдами восхищались знаменитый шансонье Шарль Азнавур.

Лучшие из мясных блюд — хашлама (вареное мясо) и долма (фарш с рисом в виноградных листьях).

Адрес: улица Пушкина 10, Ереван.

Тел.: +374 10 561354, dolmama.am/ru/home

«Шарль»

У подножия Каскада можно перекусить в одном из самых популярных кафе «Шарль», а вечером послушать живую музыку у камина. Кухня здесь не только армянская, но и французская, видимо, в честь Азнавур — в Армении любят спекулировать на известных согражданах.

Адрес: ул. Таманян, 3/40, Ереван.

Тел.: +374 10 542621, charles.am

Кафе «Джаззве»

Настоящий армянский кофе принято варить в джезве на раскаленном песке — именно так его готовят во всех 11

филиалах сети кофеен «Джаззве». Одна из них находится у театра оперы и балета. Каждый из сотrudников кафе готов исполнить посетителям свою оперу о любви к кофе, о традициях приготовления и о всевозможных десертах, от которых нельзя оторваться: особо популярны пирожные «Джаззве».

Адрес: площадь Азатутян, Опера.

Тел.: +374 10 58 11 16, jazzve.am

Что смотреть

Съездить в монастырь Татев, основанный в 906 году

От Еревана до монастыря Татев придется преодолеть 250 километров на юго-восток по серпантину, поэтому на дорогу лучше запланировать побольше времени. Через глубокое ущелье реки Воротан к монастырю проложена самая длинная реверсивная канатная дорога в мире — почти шесть километров. С 1373 по 1435 год в монастыре существовал Татевский университет, крупнейший на Южном Кавказе. Пять лет назад началась реставрация комплекса, которая завершится осенью 2017 года.

Попробовать форель на озере Севан

Час езды на машине на северо-восток от Еревана — и вы на берегу древнего озера Севан на высоте 1900 метров над уровнем моря. Вода в озере очень холодная, поэтому купаются тут немногие. Зато всем по вкусу севанская форель — ишхан.

Сходить на экскурсию на коньячный завод

Традиция производства коньяка «Арарат» бережно сохраняется с 1887 года. В тот год купец Нерсес Тауриянц построил в Ереване первый вино-коньячный завод, который через 12 лет перешел к знаменитому в России товариществу «Шустов и сыновья». Коньяк стали поставлять ко двору Его Императорского Величества Николая II. На нынешнее место завод переехал в 1953 году, в подвалы перевезли коллекцию драгоценных коньячных спиртов, многие из которых залили в бочки еще в XIX веке.

Адрес: проспект Адмирала Исакова, 2, Ереван. Тел.: +374 10 510 100

Туры по Ереванскому коньячному заводу: +374 10 540 000, araratbrandy.com